

Григорий АДАМОВ

ПОБЕДИТЕЛИ НЕДР

OCR & Spellcheck by TorfNN, 2007/06/19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НЕОБЫЧАЙНЫЙ ПРОЕКТ

ГЛАВА 1.КНЭ

Географические карты всех частей света, огромная, почти до потолка, карта СССР, диаграммы, чертежи, синьки, эскизы зданий, сооружений, снарядов самых необычайных форм и размеров сплошь закрывали стены и простенки большой комнаты в Доме учёных.

На столиках, этажерках и полках разместились макеты и модели этих зданий и снарядов. Тут были диковинные гидростанции над голубыми лентами рек, вертикальные разрезы гигантских понтонов, качающихся над прозрачными морскими глубинами, плотины, прорезанные многочисленными огромными трубами, высочайшие ажурные башни с букетом ветряных колёс на вершине, коротко усечённые конусы и длинные полуцилиндрические желоба, устремлённые кверху и покрытые внутри зеркалами.

Большой овальный стол с изогнутыми ножками стоял посреди комнаты. Он был уставлен стаканами чая, кофе, бутылками ликёров, сифонами, вазами с фруктами и конфетами, коробками папирос и сигар.

У стен стояли мягкие диваны, в углах, вокруг маленьких столиков, были разбросаны удобные кресла; большой стол окружали лёгкие стулья.

Комнату наполняли шум, говор, смех, весёлые восклицания. Человек двадцать мужчин и женщин, разбившись на группы, оживлённо беседовали.

Сегодня дежурный распорядитель -- Цейтлин.

Он непомерно толст, этот Цейтлин, но его энергия и подвижность изумительны. Он весел, его толстые, красные губы улыбаются, а близорукие глаза щурятся под большими очками. Вот он схватил стакан чая и поставил возле миловидной, невысокой девушки:

-- Пейте, Ниночка, пейте, голубушка! Поправляйтесь!

-- А вы, Илья Борисович, от чая так поправились? -- спросил Андрей Иванович, спокойный, смуглый человек с густой шапкой тёмных волос.

Но Цейтлин уже не слышал. Из другого конца комнаты он тащил к столу сразу трёх человек, яростно споривших возле этажерки с моделями зеркальных приборов.

-- Да идите же к столу наконец! -- кричал он. -- Можете и там спорить, несчастные гелиофантасты! Конкретной пользы будет столько же...

Николай Рошин, высокий блондин с длинным, худым лицом, быстро повернулся к Цейтлину и язвительно произнёс:

-- Я думаю, что всей ветротехники хватает только на твою энергию. В этом, кажется, и вся конкретная польза от неё.

-- Ты говоришь глупости, Николай! -- У Цейтлина от обиды задрожали губы. -- Моя ветроэнергетика даёт уже столько электроэнергии, сколько три Днепротэса, а твоё гелио пока способно только сушить фрукты, давать горячую воду в банях да жарить котлеты в Средней Азии.

-- Я не спорю, -- сказал, смеясь, Рошин, -- ты полон ветроэнергии, но это старая, древняя, известная чуть ли не египтянам сила. Ветроэнергия просто анахронизм в нашем Клубе новой энергии. А ты так пренебрежительно относишься к гелиотехнике и её представителям, что я, кажется, внесу предложение об исключении тебя и твоей ветроэнергетики из КНЭ.

-- Подумаешь! -- презрительно скривил губы Цейтлин. -- Если так рассуждать, то, пожалуй, придётся распустить весь наш клуб. Здесь не представлен ни один вид энергии, которая не насчитывала бы за собою веков. Твоё гелио, Николай, ещё, говорят, Архимед пустил в ход, когда огромным зеркалом, составленным из тысяч женских туалетных зеркал, поджёг римский флот, осаждавший Сиракузы. Энергию морских приливов и отливов использовали в Англии и Нормандии ещё в четырнадцатом и пятнадцатом веках. Энергию падающей воды тоже с незапамятных времён применяли в водяных мельницах. Как же ты исключишь ветроэнергию? Нет, брат, этот номер не пройдёт!